

Глава 524: Ночь кровопролития

В зале воцарился хаос и неразбериха. Деревянные столы были перевернуты, а чаши и блюда упали на пол, создавая симфонию звона и треска. Пролитый суп затекал в трещины каменных плит, заливая все вокруг.

Это был первый случай, когда два сына Герцога стали свидетелями такого боя не на жизнь, а на смерть, находясь на таком близком расстоянии. Старший сын, Коул, достал свой меч и встал в жесткой позе, чтобы защищать своего отца. Это было совершенно не похоже на его беззаботное поведение во время тренировок. Тем временем младший сын, 17-летний Лэнс, спрятался за своим креслом.

Кальвин молча вздохнул. Если бы у него не было Эдит, его сыновья, вероятно, не выглядели бы столь бесполезными в сравнении с ней. Разница между ней и ними просто не могла быть больше. Возможно, они уже смирились с этим фактом и давно потеряли мужество и мотивацию, чтобы догнать ее.

Герцог обратил взгляд на центр банкетного зала. Его старшая дочь-вундеркинд уже уставилась на Эда Хоза, самого сильного соперника.

Сначала она взяла бутылку эля и бросила её в своего противника, заставив его отвернуться. Затем она вскочила на один из длинных деревянных столов и бросилась прямо на него с мечом. Ее быстрые движения были похожи на движения кошки. Эд умело парировал ее удары, и от столкновения мечей брызнули искры.

Она нанесла полдюжины ударов за долю секунды, и ее меч сталкивался с мечом Эда, от чего раздавался непрерывный звон, который, казалось, сигнализировал о прибытии смерти. В этой критической ситуации Эд показывал пугающую технику и силу, чтобы отбить каждый из ее ударов. В такой ситуации трудно было выбрать победителя. Пока они сражались у длинных столов, многие из рыцарей Семьи Хоз уже уступили битве. Тем не менее, Эд не дрогнул или не спрятался, а стал лишь агрессивнее.

Кальвин начал волноваться.

Судя по пятнам крови на ее доспехах, Эдит ранее уже участвовала в еще одном жестком бою. Даже если она и не была ранена, ее физическая сила была истощена. Кроме того, как женщина, она, естественно, была в невыгодном положении с точки зрения силы. Для нее все могло бы сложиться неблагоприятно, если бы драка затянулась.

Однако на лице Эдит не было и следа страха.

Ее глаза были полностью сосредоточены на ее оппоненте - ее яркие зрачки были похожи на мерцающие звезды, которые могли осветить весь мир. Капли пота слетали с кончиков её волос с каждым ударом, который она наносила. Хотя ее энергия заметно уменьшалась, она продолжала неустанно подавлять своего оппонента, насильно удерживая его в оборонительной позиции.

Эд, похоже, обратил на это внимание. С громким ревом он перешел на технику, которая нанесла бы большой урон им обоим. Тем не менее, Эдит не стремилась проливать кровь и стала отбиваться от атак. Разница в силе между ними, наконец, сказалась. Эдит потеряла равновесие, упав с длинного стола, когда ее меч был разрублен на две части.

Сердце Герцога подпрыгнуло ему в горло. «Вашу мать, помогите ей, сейчас же!»

Однако даже ближайший охранник не мог помочь - все произошло слишком быстро.

Вместо того, чтобы попытаться немедленно встать, Эдит использовала оставшуюся часть своего меча, чтобы перебить ножку длинного стола. В этот момент Эд уже вскочил на стол, подняв обе руки, и намереваясь нанести ей мощный удар. Он совершенно не заметил, что она только что сделала.

Кальвин недоверчиво посмотрел на то, что последовало. Стол, лишившись ножки, вынудил рыцаря потерять равновесие. Если бы стол завалился при других условиях, он бы мог легко спрыгнуть. Но как раз в это мгновение все его силы были сосредоточены в его поднятых руках, а его ноги упирались в стол, тело наклонилось вперед в позе атаки. Таким образом, он упал на пол с громким стуком.

На спасение не было никаких шансов.

Эдит вскочила на спину своего противника и вытащила из-за талии кинжал. Она погрузила кинжал прямо в шею и повернула. Тело рыцаря начало содрогаться.

«Это ... удача? Вероятно, нет ...» Герцог понял, что Эд попал в ловушку его дочери, как только он прыгнул на стол. Когда Эд оказался выше своего оппонента, он почувствовал, как будто превратил поражение в победу. Преимущество, которое он получил в ходе боя, заставило его думать, что сила и мощь сами определяют результат, и его уверенность возрастала при виде ослабления сопротивления противника. Вот почему он вложил все свои силы в свой последний удар. При обычных обстоятельствах Эдит не смогла бы выжить.

Но сейчас все это оказалось прекрасной возможностью обмануть его, лишив равновесия.

Сопротивление двух семей, оказавшихся перед лицом противников, которые превосходили их в соотношении 3 к 1, продлилось не очень долго. Не прошло и 10 минут, как зал снова успокоился. Камин продолжал спокойно гореть, в то время как единственным заметным отличием стал появившийся в комнате сильный запах крови, смешанный с запахом пролитого алкоголя и других напитков.

Герцог вернулся на свое место и огляделся. Аристократы низшего класса поспешно опустили головы и не смели смотреть прямо на него.

«Граф Листа и Граф Хоз вступили в сговор против Короля Уимблдона и были должным образом наказаны. Сейчас у вас есть выбор. Вы все хотите служить этим двум трупам или новому Королю?»

На этот раз ответ был единым, и никаких дополнительных замечаний не было.

...

«Итак, все успокоилось?» сидя в кабинете, Кальвин носовым платком вытирал пятна крови со лба дочери. «Примет ли это Его Величество Роланд Уимблдон?»

«Ещё вчера ты называл его королем-мятежником» дерзко парировала Эдит. «Ты собираешься поклясться ему в верности?»

«Разве это не то, о чем ты говорила?» Герцог взглянул на дочь. «Поскольку мы не можем победить его, мы можем сдаться, и как можно раньше. Если мы не добьемся его доверия, аристократы нас возненавидят!»

Фактически, казнь двух высших аристократов, проведенная не должным образом, нарушала все границы, согласованные среди представителей знати. Если бы не тот факт, что Королевство Грейкасл было в состоянии войны в течение двух лет, и Лорды разных стран быстро менялись, где Тимоти был плохим примером, Кальвин никогда бы не осмелился делать то, что его дочь предложила.

«Я не знаю, можем ли мы».

«Ч-что?» Герцог вздрогнул и чуть не уронил носовой платок. «Ты не знаешь?»

«В самом деле, все, что мы можем сделать, это показать нашу искренность, но в конечном итоге сам Принц Роланд определит судьбу Северного Региона. Ты должен сам знать об этом, папа» почти небрежно сказала Эдит. «Есть шанс, что он отправит своих людей в Северный Регион, и будет не удивительно, если твой ранг будет снижен. Но я знаю, что если мы не будем пытаться, у нашей Семьи Кант не будет шанса выжить»

Кальвин долгое время сидел неподвижно, прежде чем откинулся назад, выглядя крайне недовольным. Он знал, что его дочь права, но все же ему было трудно принять ее ответ.

Он не хотел потерять позицию Герцога.

И тут Эдит рассмеялась. «Не падай духом, папа, у тебя еще много работы осталось на завтра. Мы захватим особняки и поместья двух Графов. Кроме того, результат в большой степени будет зависеть от уровня компетентности, которую мы проявим по отношению к Его Величеству». Некоторое время она молчала, прежде чем продолжила: «Искренность - это наш билет на переговоры, но способности - это то, что решит исход переговоров».

Кальвин нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

«Я приведу эти две головы в Королевский Город, папа» она засмеялась очаровательным, но злым образом. «Позволь мне быть твоим посланником к Его Величеству».

<http://tl.rulate.ru/book/491/220620>